

Лоренц К. Год серого гуся

АСТ-ПРЕСС 2012

Серия книг «Наука и мир. Классика»

Предисловие

Имя автора этой книги хорошо известно во всем мире всем, кто любит животных и интересуется загадками их поведения. Собственно говоря, Конрад Лоренц (1903 - 1989) был первым ученым, для кого раскрытие тайн психики и глубинной сущности повадок братьев наших меньших стало делом всей жизни.

Лоренца по праву считают основателем науки о поведении животных – этологии, а его выступление в Берлине в 1936 году с докладом «О сущности понятия инстинкт» - датой рождения этологии как самостоятельной науки. Последующие труды австрийского ученого принесли ему славу этолога «номер один» в мире. Заслуги К. Лоренца были высоко оценены научным сообществом. В 1973 году ему вместе с коллегой Николаасом Тинбергеном была присуждена Нобелевская премия «за открытия, связанные с созданием моделей индивидуального и социального поведения животных».

Широкую известность К. Лоренцу принесли также его научно-популярные книги. О литературном таланте автора свидетельствует тот факт, что он состоял действительным членом Немецкой ассоциации писателей. Именно из его научно-популярных рассказов о поведении животных («Кольцо царя Соломона») отечественные читатели впервые узнали о существовании такой науки, как этология¹. Только в нашей стране эта книга выдержала, по меньшей мере, пять изданий. Любима российскими читателями и другая книга ученого – «Человек находит друга», в которой рассказана прекрасная история одомашнивания собаки.

К занятиям литературным творчеством К.Лоренца подвигло огромное желание сделать достижения этологии доступными и понятными каждому, увлечь читателя атмосферой научного поиска, породить в нём стремление к глубокому познанию окружающего нас мира. «Разве не должен этолог, поставивший своей целью узнать о животных больше, чем известно кому-либо другому, передать людям свои знания об интимной жизни животных? В конце концов, каждый учёный должен считать своим долгом, рассказать широкой публике в

Лоренц К. Кольцо_царя_Соломона. Перевод с английского и предисловие Е.Н. Панова. М.: Знание,

общедоступной форме о том, чем он занимается», писал К.Лоренц. «Обе мои книги – и “Кольцо царя Соломона”, и “Человек находит друга” – можно рассматривать как небольшие и весьма скромные введения в этологию. Я позволяю себе говорить об этом потому, что знаю немало естествоиспытателей, которые обратили внимание на нашу науку именно благодаря этим книгам».

Схожа по жанру и книга, которую вы держите в своих руках. В ней Лоренц, будучи автором текста, отводит себе скромную роль комментатора фотографий тогда еще юных его коллег, зоологов-энтузиастов Сибиллы и Клауса Калас². Наверное, он прав: фотографии необычайно хороши и по-настоящему информативны. Я думаю, немногие из нас останутся равнодушными к очарованию девственной природы, которым они проникнуты. А если так, то замысел К. Лоренца будет выполнен, правда, лишь наполовину. Впечатление от фотографий будет еще более полным, если мы, читатели, сможем проникнуться идеей, что все увиденное нами – в значительной мере дело рук человека, создавшего в центре густонаселенной страны процветающую популяцию серого гуся – птицы, уже почти не встречающейся в Европе. Так цивилизованный человек из разрушителя природы превращается в ее создателя.

И все же нельзя не сказать несколько слов о сопровождающем фотографии тексте. Степенью своего литературного совершенства местами он напоминает мне чудесные эссе знаменитого певца российской природы М.И. Пришвина. Строки Лоренца проникнуты ощущением истинного счастья человека, суть которого в том, чтобы отдать всю свою жизнь занятию любимым делом.

Откуда приходят к нам наши увлечения? Почему один становится инженером, другой — художником, а третий — зоологом? И почему одни зоологи со страстью исследуют змей или, скажем, бабочек, а для других нет ничего интереснее птиц, более того – какого-то определенного вида птиц, который кажется исследователю самым близким и достойным внимания? Наверное, многие из нас хранят в памяти тот прекрасный момент детства, когда тебя посещает откровение и твой дальнейший путь на ниве познания и созидания оказывается предрешенным. С Конрадом Лоренцем это случилось за 73 года до появления этой книги, когда, будучи шестилетним ребенком, он однажды увидел пролетающую над долиной Дуная стаю серых гусей. «Человеческие эмоции, – пишет К. Лоренц, – развиваются

1970 г.

Книга «The Year of the Graylag Goose» была впервые издана в Европе в 1979 году.

очень рано и остаются неизменными до конца жизни. Я и сегодня вновь ощущаю то, что ощутил тогда. Я не знал, куда летят эти гуси, но мне хотелось отправиться с ними. Меня переполняла романтическая жажда странствий, от которой вздымалась грудь, и сердце готово было разорваться. И впервые – это я знаю точно – во мне возникло непреодолимое желание выразить себя».

Так началось странствие Конрада Лоренца по таинственному царству животных, – странствие, продолжавшееся до самой его смерти и принесшее столько радости самому путешественнику и его многочисленным ученикам, последователям и читателям. Но сейчас главное для нас заключается в том, что в этой книге, рассчитанной на широкую читательскую аудиторию, ее автор – ученый и мыслитель – высказывает свои сокровенные думы о роли природы и ее исследования в жизни человека.

Современная индустриальная культура ведет к отрыву человека от природы, с которой он некогда находился в гармоническом единстве. То, что в былые времена было воистину своим, близким и понятным, становится далеким и чуждым. Отсюда варварское отношение горожанина даже к тем немногим росткам живого и прекрасного, которые еще сохранились в современных мегаполисах. Отсюда нелепая жестокость человека, способного свернуть шею лебедю, плавающему в городском пруду, или попытка украсить свою комнату осенними ветками клена, безжалостно обрываемыми с растущего во дворе дерева. У нас есть прекрасные законы об охране природы, но закон – это мера принуждения, которой не решить всех проблем. И Конрад Лоренц пытается действовать другим путем, убеждая своего читателя в том, что и на нем самом, и на его близких лежит ответственность за сохранение всего живого на нашей планете.

Жанр научной популяризации таит в себе немало серьезных трудностей и главная из них – донести до читателя-неспециалиста квинтэссенцию научной правды, при этом не оттолкнув его педантичной строгостью изложения, по необходимости присущей тому самому исследованию, с которым знакомит нас популяризатор. Как разрешить это противоречие?

Хорошая книга не обязательно должна быть правдивой до пунктуальности, считал Лоренц, приводя в пример книги, оказавшие на него наибольшее влияние в раннем детстве, - «Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции» Сельмы Лагерлеф и «Книгу джунглей» Редьярда Киплинга. Он

подчеркивает всю условность этих произведений, в которых героям позволительно разговаривать на человеческом языке и даже иметь человеческие побуждения в основе поступков.

В увлекательном рассказе о жизни серых гусей самого К.Лоренца ровно столько научной правды, сколько ее должно быть, чтобы повествование не оттолкнуло никого, кто так или иначе чувствует свою причастность к красоте окружающего нас мира. И если внимательный читатель обнаружит в книге нечто похожее на очеловечивание животных, то это следует приписать специфике жанра и поистине беспредельной любви ученого к своим пернатым питомцам.

Необходимо, однако, иметь в виду, что подобный метафорический стиль изложения, вполне подходящий для популярных рассказов о жизни животных, не совсем уместен в серьезных книгах, посвященных поведению людей. К сожалению, этим недостатком грешат многие работы Лоренца, в которых он проводит серьезные параллели между поведением животных и человека. Будучи большим учёным с философским складом ума, Лоренц не удержался от того, чтобы обратить свой взор исследователя в сферу интереснейших проблем, связанных со спецификой и эволюцией поведения человека. Как биологический вид, Человек разумный принадлежит животному миру, а потому, полагал К. Лоренц, нет никаких оснований отрицать эволюционную преемственность в поведении животных и человека. Этот вопрос обсуждается в его научно-популярной книге «Агрессия», а также в работах «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества» и «Оборотная сторона зеркала. Опыт естественной истории человеческого познания»³.

Однако человек стал *Человеком разумным* именно благодаря прогрессивным изменениям в его поведении — он научился изготавливать разнообразные орудия и использовать их по назначению, добывать огонь, выращивать хлеб и овощи, одомашнивать животных. Не удивительно, что проблема эволюции человеческого поведения, заложенная ещё трудами Ч. Дарвина, все чаще привлекает в наши дни внимание этологов и зоопсихологов. Эта тема всегда была очень близка и К. Лоренцу. Среди прочих вопросов, связанных с нею, Лоренца особенно интересует проблема происхождения различных ритуалов у человека (например, ритуал приветствия), а также пути возникновения и эволюции человеческой морали.

---

³ Лоренц К. Так называемое зло: Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. М.,1998

Надо заметить, что хотя Лоренцу нельзя отказать здесь в наблюдательности и остроумии трактовок, некоторые проводимые им аналогии между поведением животных и человека могут оказаться при более глубоком раздумье весьма поверхностными. Это обстоятельство неоднократно служило поводом для критики научно-популярных произведений Лоренца со стороны многих крупных исследователей поведения животных и человека. Критику этих взглядов Лоренца можно найти в замечательной книге Эриха Фромма «Анатомия человеческой деструктивности».